

Л.В. Готчина

доктор юридических наук, профессор

Санкт-Петербургский университет МВД России

Российская Федерация, 198206, Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, д. 1. E-mail: lgotchina@yandex.ru

В.В. Семенова

адъюнкт

Санкт-Петербургский университет МВД России

Российская Федерация, 198206, Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, д. 1. E-mail: senia12051989@gmail.com

Назначение наказания за совершение преступлений в сфере склонения к потреблению средств и веществ, представляющих угрозу здоровью населения

Исследование проблемы наркомании в последнее время является одной из основных задач в России, в связи с чем ст. 228.1, 230, 232, 234, 234.1 Уголовного кодекса Российской Федерации условно можно объединить в группу статей, предусматривающих ответственность за склонение к потреблению запрещённых средств и веществ, представляющих угрозу здоровью населения. В структуре наркопреступности названная группа преступлений характеризуется высокими показателями, имеет общественно опасные последствия, заключающиеся в повышении уровня заболеваемости трудноизлечимыми болезнями, такими как наркомания и токсикомания, в нанесении вреда здоровью не только конкретному человеку, но и значительной части общества в целом. Так, в ст. 230 УК РФ законодателем установлена ответственность за склонение к потреблению запрещённых средств и веществ, а ст. 228.1, 234, 234.1 УК РФ – за их сбыт. Наркоторговцы занимаются сбытом в целях получения дохода, размер которого, в свою очередь, зависит от количества лиц, привлечённых ими к потреблению запрещённых средств и веществ. Ст. 232 УК РФ регламентирует ответственность за организацию либо содержание наркопритонов, где лицо понимает, что предоставляет помещение именно для потребления наркотиков и что данное помещение сейчас является одним из основных мест приобщения (склонения) к их потреблению. Таким образом, в потребление запрещённых средств и веществ ежегодно вовлекаются новые жертвы. В статье приводится авторское определение преступления в сфере склонения к потреблению запрещённых средств и веществ, представляющих угрозу здоровью населения. Особое внимание уделяется анализу квалифицирующих признаков и санкциям статей действующего Уголовного кодекса Российской Федерации. Предложения по его совершенствованию обосновываются результатами авторского исследования, представляющего собой изучение уголовных дел, анкетирование экспертов в исследуемой сфере и подозреваемых / обвиняемых и осуждённых за совершение преступлений, предусмотренных ст. 228.1–234.1 УК РФ.

Ключевые слова: склонение, угроза здоровью населения; наркотические средства; психотропные вещества; сильнодействующие, ядовитые вещества.

Larisa V. Gotchina

Dr. Sci. (Jurid.) Professor

Saint-Petersburg University of the MIA of Russia

1, Letchika Pilyutova str., Saint-Petersburg, 198206, Russian Federation

E-mail: lgotchina@yandex.ru.

Viktoriya V. Semenova

Graduate

Saint-Petersburg University of the MIA of Russia

1, Letchika Pilyutova str., Saint-Petersburg, 198206, Russian Federation.

E-mail: senia12051989@gmail.com

Sentencing for crimes in the sphere of inducement to consumption of prohibited means and substances that pose a threat to public

The study of the problem of drug addiction in recent years is one of the main tasks in Russia. In this connection, articles 228.1, 230, 232, 234, 234.1 of the Criminal code of the Russian Federation can be conditionally combined into a group of articles providing for liability for inducing the consumption of prohibited means and substances that pose a threat to public health. In the structure of drug crime, this group of crimes is characterized by high rates, has socially dangerous consequences, consisting in increasing the incidence of intractable diseases, such as drug addiction and substance abuse, in harming the health of not only a particular person, but also a large part of society as a whole. So in article 230 of the Criminal code of the Russian Federation the legislator establishes responsibility for inducement to their consumption, and article 228.1, 234, 234.1 of the Criminal code are directed on sale of the forbidden means and substances where most often the mercenary motivation possesses. Drug traffickers commit it in order to generate income, the amount of which in turn depends on the number of persons involved in the consumption of illicit drugs and substances. Article 232 of the Criminal code of the Russian Federation regulates the responsibility for the organization or maintenance of drug brothels, where a person understands that it provides premises for the consumption of drugs and that it is now one of the main places of inclusion in their consumption. Thus, new victims are annually involved in the use of prohibited substances. The article provides the author's definition of crimes in the sphere of inducement to consumption of prohibited means that pose a threat to the population. Special attention is paid to the analysis of qualifying features and sanctions of the articles of the current Criminal code of the Russian Federation. Proposals for its improvement are justified by the results of the author's research, which is the study of criminal cases, questioning of experts in the field and suspects and convicted of crimes under articles 228¹–234.1 of the Criminal code of the Russian Federation.

Keywords: declination, threat to public health, narcotic drugs, psychotropic substances, potent, toxic substances.

Ежегодно в России правоохранительными органами выявляется значительное количество наркопреступлений. Девиантная среда наркоманов пополняется тысячами новых потребителей, активно заражая общество такими заболеваниями, как наркомания и токсикомания [1]. На проводимых в рамках международных договоров о сотрудничестве саммитах констатируется, что сегодня незаконный оборот наркотиков представляет большую угрозу, чем, например, религиозный экстремизм в Средней Азии [2, р. 19].

В этой связи в целях противодействия наркотизации населения необходимо уделить особое внимание изучению назначения наказания за преступления в сфере склонения к потреблению средств и веществ, представляющих угрозу здоровью населения, под которыми, в свою очередь, мы понимаем общественно опасные деяния, направленные на создание угрозы здоровью населения путём склонения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов; растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества; частей растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества; сильнодействующих, ядовитых или новых по-

тенциально опасных психоактивных веществ, совершённые с корыстной целью, приводящие к увеличению числа потребителей указанных предметов преступлений, уголовная ответственность за которые предусмотрена ст. 228.1, 230, 232, 234, 234.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ).

Установление уголовной ответственности за совершение данных общественно опасных деяний происходило постепенно. Так, УК Российской Советской Федеративной Социалистической Республики 1922 г. (далее – УК РСФСР 1922 г.) [3, с. 117–143] за период своего действия регламентировал её за следующие преступления в рассматриваемой сфере:

– хранение и сбыт ядовитых и сильнодействующих веществ лицом, не имеющим на то права (ст. 215);

– изготовление и хранение с целью сбыта кокаина, опия, морфия, эфира и других одурманивающих веществ без надлежащего разрешения (ч. 1 ст. 140-д), а также совершение вышеуказанных деяний в виде промысла, а равно содержание притонов, в которых производился сбыт указанных веществ (ч. 2 ст. 140-д).

Дальнейшее развитие исследуемых уголовно-правовых норм прослеживается в УК

РСФСР 1926 г. [3, 257–313], который включал следующие статьи, предусматривающие ответственность за:

– изготовление и хранение с целью сбыта и сам сбыт кокаина, опия, морфия, эфира и других одурманивающих веществ без надлежащего разрешения (ч. 1 ст. 104), а также за те же действия, совершаемые в виде промысла, а равно содержание притонов, где производился сбыт или потребление указанных выше веществ (ч. 2 ст. 104);

– изготовление, хранение, приобретение и сбыт сильнодействующих ядовитых веществ без специального на то разрешения, а также нарушение установленных правил производства, хранения, отпуска, учёта и перевозки указанных веществ (ст. 179).

Последующее развитие советского уголовного законодательства связано с подписанием ряда международных договоров, конвенций и соглашений, к примеру, Единой конвенции о наркотических средствах от 30 марта 1953 г., Венской конвенции о психотропных веществах 1954 года, Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1954 г. В связи с этим в УК РСФСР 1960 г. появились статьи, устанавливающие уголовную ответственность за следующие деяния в изучаемой сфере:

– вовлечение несовершеннолетних в немедицинское потребление лекарственных и других средств, влекущих одурманивание (ст. 210.2);

– незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозку или пересылку с целью сбыта, а равно незаконный сбыт наркотических средств (ч. 1 ст. 224), а также за те же действия, совершенные повторно, или по предварительному сговору группой лиц, или лицом, ранее совершившим одно из преступлений, предусмотренных ст. 224.1, 224.2, 225, 226.1 УК РСФСР 1960 г., или особо опасным рецидивистом, а равно, если предметом этих действий были наркотические средства в крупных размерах (ч. 2 ст. 224);

– незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозку или пересылку наркотических средств без цели сбыта (ч. 3 ст. 224) и те же действия, совершенные повторно или лицом, ранее совершившим одно из преступлений, предусмотренных ч.ч. 1 и 2 ст. 224, ст. 224.1, 224.2, 225, 225.1, 226.1;

– нарушение установленных правил производства, приобретения, хранения, учёта, отпуска, перевозки или пересылки наркотических средств (ч. 5 ст. 224);

– склонение к потреблению наркотических веществ (ч. 1 ст. 224.2), а также за то же деяние, совершенное в отношении двух или более лиц, либо несовершеннолетнего, или лицом, ранее судимым за склонение к потреблению, а равно лицом, ранее совершившим одно из преступлений, предусмотренных ч. 1–2 ст. 224, ст. 224.1, 225, 226.2 (ч. 2 ст. 224.2);

– организацию или содержание притонов для потребления наркотических веществ или предоставление помещений для тех же целей (ст. 226.1);

– незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозку или пересылку с целью сбыта, а равно незаконный сбыт сильнодействующих или ядовитых веществ, не являющихся наркотическими веществами (ч. 1 ст. 226.2);

– нарушение установленных правил производства, приобретения, хранения, учёта, отпуска, перевозки или пересылки сильнодействующих и ядовитых веществ, не являющихся наркотическими веществами (ч. 2 ст. 226.2).

Законодательное закрепление уголовной ответственности в советский и постсоветский период в России за совершение преступлений в сфере склонения к потреблению средств и веществ, представляющих угрозу здоровью населения, условно делится на три этапа.

Первый этап – с 1 июня 1922 г. по 13 декабря 1963 г. Введение ограничения на сбыт сильнодействующих и ядовитых веществ, кокаина, опия, морфия, эфира и других одурманивающих веществ с 1923 г., а с 1926 г. – на содержание наркопритонов.

Второй этап – с 14 декабря 1963 г. по 31 декабря 1996 г. Формирование системы советского антинаркотического законодательства путём ратифицирования ряда международных договоров, конвенций, соглашений в сфере незаконного оборота наркотиков. Впервые появились нормы, предусматривающие ответственность за склонение и вовлечение несовершеннолетних в немедицинское потребление лекарственных и других веществ, влекущих одурманивание.

Третий этап – с 1 января 1997 г. по настоящее время. Расширение уголовной ответственности за преступления в сфере склонения к потреблению средств и веществ, представляющих угрозу здоровью населения. Увеличен перечень квалифицирующих признаков, установлена ответственность за деяния с психотропными и новыми потенциально опасными психоактивными веществами.

Действующий УК РФ дифференцированно относится к формулированию оснований уголовной ответственности и установлению санкций за совершение наркопреступлений [4].

Необходимо отметить: в связи с тем, что наркодельцы начали синтезировать вещества, которые не попадали под международный и внутригосударственный контроль [5], законодателем была предусмотрена уголовная ответственность за незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ (ст. 234.1 УК РФ). По нашему мнению, после этого должен последовать ряд изменений и в других уголовно-правовых нормах.

С декабря 2016 г. по январь 2017 г. проводилось социологическое исследование «Уголовная ответственность за преступления в сфере склонения к потреблению средств и веществ, представляющих угрозу здоровью населения», в ходе которого было опрошено 19 экспертов, среди них руководители, сотрудники кадрового резерва руководящего состава номенклатуры МВД России, занимающиеся непосредственно проблемами незаконного оборота наркотиков (5 докторов юридических наук и 3 кандидата юридических наук).

Обратим внимание на п. «г» ч. 3 ст. 79 УК РФ, согласно которому осуждённому за совершение преступлений против ..., а равно за тяжкие и особо тяжкие преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психоактивных веществ и их прекурсоров, ..., условно-досрочное освобождение может быть применено только после отбытия им не менее $\frac{3}{4}$ срока наказания. Считаем справедливым, что данная норма должна распространяться и на лиц, совершивших тяжкие преступления, связанные с незаконным оборотом новых потенциально опасных психоактивных веществ. Здесь наше мнение поддержал 71 % опрошенных нами экспертов по результатам указанного выше исследования.

Требуют совершенствования также ст. 230 и 232 УК РФ.

С июня 2015 г. по июнь 2017 г. проводилось анонимное анкетирование подозреваемых (обвиняемых) и осуждённых за совершение преступлений, предусмотренных ст. 228.1 – 234.1 УК РФ (опрошено 103 человека указанной категории по уголовным делам, возбужденным на территории г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области в указанный период). Согласно результатам указанного анкетирования чаще все-

го склонение новых потребителей происходит к следующим предметам (в %): психотропным веществам или наркотическим средствам – 35, их частям – 23; сильнодействующим и ядовитым веществам – 19; новым потенциально опасным психоактивным веществам – 23. Также чаще всего несовершеннолетние начинают потреблять (в %): психотропные вещества или наркотические средства – 30, их части – 33; сильнодействующие и ядовитые вещества – 15; новые потенциально опасные психоактивные вещества – 22.

Принимая во внимание масштабы распространения растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, а также сильнодействующих, ядовитых или новых потенциально опасных психоактивных веществ, полагаем, что за склонение к их потреблению и за организацию либо содержание притонов или систематическое предоставление помещений для потребления указанных предметов должна быть предусмотрена уголовная ответственность.

Отметим, что ст. 230.1 УК РФ предусмотрена ответственность за склонение спортсмена к использованию предметов, к которым законодатель относит сильнодействующие, ядовитые и другие вещества. Однако данные вещества посягают на здоровье большего круга лиц, не попадающих под понятие «спортсмена». Вот, например, материалы уголовного дела № 1-149/2017 от 10 августа 2017 г. (приговор Карталинского городского суда Челябинской области): Б. создала страничку в социальных сетях, в которой сбывала сильнодействующее вещество сибутрамин, рекламировала его, вела переписку с покупателями, консультировала их, рассказывая о необходимости потребления указанного вещества, сообщала условия приобретения препаратов для похудения – «Удаление токсинов», «Ферментаиз» и т.д., содержащих сильнодействующие вещества. Жертвами данного преступления были люди, желающие скорректировать массу тела, а не спортсмены, и таких примеров очень много.

С нашим мнением о необходимости расширения диспозиции ст. 230 и 232 УК РФ перечнем предметов преступлений – растениями, содержащими наркотические средства или психотропные вещества, их частями, согласилось 73 % экспертов, сильнодействующими и ядовитыми веществами – 91%, новыми потенциально опасными психоактивными веществами – 82 % (по результатам указанного выше социологического исследования).

В связи с изложенным необходимо включить сильнодействующие и ядовитые вещества из постановления Правительства РФ от 28 марта 2017 г. № 339 «Об утверждении перечня субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, для целей статей 2301 и 2302 Уголовного кодекса Российской Федерации», а новые потенциально опасные психоактивные вещества – из диспозиции ст. 6.10. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

При изучении квалифицирующих признаков преступлений в исследуемой сфере, нами выявлено, что за совершение деяний, перечисленных в ст. 234, 234.1 УК РФ, в местах, обладающих повышенной степенью общественной опасности, закрепленных в п. «а» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, а именно: в следственном изоляторе, исправительном учреждении, административном здании, сооружении административного назначения, образовательной организации, на объектах спорта, железнодорожного, воздушного, морского, внутреннего водного транспорта или метрополитена, в общественном транспорте либо помещениях, используемых для развлечения или досуга, и посредством использования средств, закрепленных в п. «в» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, а именно с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет), ответственность наступает на общих основаниях. В связи с этим полагаем справедливым ввести указанные квалифицирующие признаки в ст. 234 и 234.1 УК РФ.

В уже неоднократно упоминавшемся социологическом исследовании «Уголовная ответственность за преступления в сфере склонения к потреблению средств и веществ, представляющих угрозу здоровью населения», кроме экспертов, были опрошены 176 работников Следственного комитета РФ, Главного следственного управления, следственного отдела, дознания. 23 % опрошенных специалистов указали, что в рамках расследования уголовных дел, возбужденных по ст. 234 и 234.1 УК РФ были установлены факты сбыта предметов, закрепленных в данных статьях с помощью сети Интернет, а 73 % экспертов поддержали наше мнение о необходимости расширения указанных статей квалифицирующим признаком, характеризующим место совершения сбыта, и 82 % – способом совершения.

Необходимо отметить, что совершение деяний, перечисленных в ст. 234, 234.1 и 232 УК РФ, лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, в отношении несовершеннолетнего также является обстоятельством, повышающим степень общественной опасности деяния и обуславливает необходимость включения его в квалифицирующий признак. Например, сотрудниками МВД был выявлен 18-летний молодой человек, который организовал притон для потребления наркотиков, который посещали несовершеннолетние лица. С нашим мнением согласилось 100 % опрошенных нами экспертов, 28 % специалистов указали, что в ходе расследования уголовных дел были выявлены случаи предоставления помещений несовершеннолетним для потребления запрещенных средств и веществ.

Нельзя оставить без внимания и общественно опасные деяния в виде ввоза на территорию РФ, вывоза с территории РФ в целях сбыта новых потенциально опасных психоактивных веществ, закрепленных в ст. 234.1 УК РФ, в связи с тем, что они по сути являются контрабандой. Однако при её совершении (ст. 229.1 УК РФ) для квалификации не имеет значения, с какой целью она совершена, в силу чего, наверное, ответственность за незаконное перемещение через Государственную границу РФ новых потенциально опасных психоактивных веществ, предусмотрена ст. 234.1 УК РФ. Однако в целях сохранения системности уголовного законодательства предлагаем регламентировать ответственность за указанные деяния в ст. 229.1 УК РФ, дополнив ее отдельной частью. О необходимости включения данного деяния в основной состав контрабанды положительно высказалось 68 % экспертов.

За совершение преступлений, предусмотренных ст. 228.1, 230, 232, 234, 234.1 УК РФ предусмотрены следующие виды наказаний: штраф; лишение права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью; обязательные работы; исправительные работы; ограничение свободы; лишение свободы на определённый срок; пожизненное лишение свободы.

Не ставя целью изучение всех видов и сроков наказаний, отметим, что анализированные материалы судебной практики показывает, что чаще всего виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст. 228.1, 230, 232, 234 и 234.1 УК РФ, назначается наказание в виде лишения свободы на определённый срок.

Согласно исследованным вынесенным приговорам судьями федеральных районных судов к виновным были применены следующие виды наказаний и способы их отбывтия (в %): реальное лишение свободы – 55; лишение свободы условно – 36; лишение свободы со штрафом – 1,6; штраф – 7,4.

Так, подсудимая Ш., 32 года, гражданка РФ, имеющая средне-специальное образование, не замужем, детей нет, не работает, ранее не судима, организовала притон для систематического и неоднократного потребления наркотических средств, для чего, имея круг общения среди лиц, потребляющих наркотические средства, систематически предоставляла им квартиру, в частности, П. и Н. – для потребления наркотического средства – метадона (фенадон, долофин). Суд признал Ш. виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 232 УК РФ, и назначил ей наказание в виде 1 года лишения свободы без ограничения свободы. На основании ст. 73 УК РФ назначенное в отношении осужденной Ш. наказание признано условным с испытательным сроком на 1 год (архив Приморского района суда г. Санкт-Петербурга, уголовное дело № 1-1134/2017).

Анализируя санкции, предусмотренные за сбыт средств и веществ, представляющих угрозу здоровью населения, отметим, что основным мотивом совершения данных преступлений является корысть.

По первым частям ст. 228.1, 234, 234.1 УК РФ среди видов наказания в виде лишения свободы максимальный срок предложен в ст. 228.1 УК РФ (до 8 лет), а в ст. 234.1 УК РФ данное наказание отсутствует. Согласно изученным приговорам, к 88 % виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 228.1 УК РФ, судом назначено наказание в виде условного осуждения на срок от 4 до 5 лет, и только к 12 % применено реальное лишение свободы. Основанием назначения лишения свободы условно послужило применение в отношении них положений ст. 62 УК РФ (назначение наказания при наличии смягчающих обстоятельств). На основе анализа санкций первых частей данных статей можно отметить, что деяния, перечисленные в ст. 228.1 УК РФ, относятся к более общественно опасным. Менее опасными считаются преступные действия, закрепленные в ст. 234.1 УК РФ. Обратим внимание на то, что, в отличие от ч. 1 ст. 228.1 УК РФ, санкциями ст. 234 и ст. 234.1 УК РФ предусмотрено наказание в виде штрафа.

По вторым частям данных статей самая строгая санкция предусмотрена также ст. 228.1 УК РФ (до 12 лет лишения свободы), ст. 234 УК РФ – 5 лет, ст. 234.1 УК РФ – 6 лет лишения свободы; здесь каждой статьей предусмотрено наказание в виде штрафа. Так, к 74 % лиц, совершивших преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, было применено наказание в виде лишения свободы от 1 до 4 лет, и к 26 % – от 5 до 6 лет. Как ранее нами было отмечено, деяния, перечисленные в ч. 1 ст. 234 УК РФ, законодатель отнёс к более общественно опасным в сравнении с деяниями, указанными в ч. 1 ст. 234.1 УК РФ, однако по вторым частям наблюдается другая картина.

По ч. 3 ст. 228.1 УК РФ максимальный срок наказания – до 15 лет лишения свободы, в частях 3 ст. 234, 234.1 УК РФ – 8 лет лишения свободы. Санкциями каждой статьи предусмотрен штраф, но в ст. 234.1 УК РФ, в отличие от ст. 234 УК РФ, установлен более высокий размер штрафа – до 200 тысяч рублей, что также указывает, что действия с новыми потенциально опасными веществами законодатель считает наиболее общественно опасными. В связи с этим необходимо более подробно изучить вид и размер наказаний, предусмотренных ч. 1 ст. 234.1 УК РФ.

Согласно изученным приговорам, в отношении 7 % осужденных по ч. 3 ст. 228.1 УК РФ вынесено наказание в виде лишения свободы на срок от 4 до 5 лет, 22 % – от 6 до 7 лет, и в отношении 19 % – от 8 до 9 лет; по ч. 3 ст. 234.1 УК РФ к 33 % виновных применено условное осуждение на сроки от 1 до 2 лет; к 43 % – от 3 до 4 лет и к 24 % – штраф. При этом при назначении условного лишения свободы на срок от 1 до 2 лет судом применялись положения ст. 62 УК РФ. В 43 % исследованных приговоров при применении лишения свободы условно на срок от 3 до 4 лет не выявлено ни смягчающих, ни отягчающих обстоятельств.

По частям 4 ст. 228.1, ст. 234 УК РФ самый строгий вид наказания предусмотрен ст. 228.1 УК РФ в виде лишения свободы на срок до 20 лет. Так, 43 % виновных приговорены к наказанию в виде лишения свободы по ч. 4 ст. 228.1 УК РФ на срок от 2 до 4 лет, 48 % – от 5 до 7 лет и 9 % – от 8 до 10 лет.

По ч. 5 ст. 228.1 УК РФ максимальный размер наказания предусмотрен пожизненным лишением свободы. К 83 % осуждённых судом применено наказание на сроки от 4 до 5 лет, к 17 % – 16 лет лишения свободы со штрафом в размере 150 тысяч рублей.

Отметим, что 34 % виновных по уголовным делам, возбужденным по частям 2–5 ст. 228.1 УК РФ, на основании ст. 64, 66 УК РФ получили наказание ниже низшего предела, предусмотренного санкцией уголовно правовой нормы. При этом штраф за совершение указанных деяний назначался редко.

Например, К. за совершение преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, назначено наказание в виде лишения свободы на 3 года, без штрафа и без ограничения свободы. При этом суд учитывал совокупность смягчающих наказание обстоятельств, таких как наличие малолетнего ребенка, явка повинной, активное содействие раскрытию преступления, сведения об ухудшающемся состоянии здоровья, данные о личности виновного, его молодой возраст, поведение после совершения преступлений, его отношение к совершенному преступлению, и, признав их исключительными, пришёл к выводу о возможности при определении размера наказания применить ст. 64 УК РФ (архив Московского района суда г. Санкт-Петербурга, уголовное дело № 1-382/2014).

К сожалению, в настоящее время судом не было вынесено ни одного приговора по ст. 234.1 УК РФ, что позволяет сделать предположение о несовершенстве диспозиции статьи или недостаточной работе правоохранительных органов. Данным аспектам посвящены различные международные форумы [6] и исследования [7; 8, р. 33].

На основании анализа санкций, сходных по степени и характеру общественной опасности деяний, предусмотренных в ст. 228.1, 234 и 234.1 УК РФ, предлагаем расширить санкцию ч. 1 ст. 228.1 УК РФ, дополнив её штрафом в размере до 500 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осуждённого за период до 3 лет либо без такового. При этом, 56 % экспертов поддержали наше мнение. Как сказал Т.И. Пуклич, системность в построении должна присутствовать не только в диспозициях уголовно-правовых норм, но и в их санкциях [9], и с этим нельзя не согласиться.

Изучение назначенных наказаний по ч. 1–2 ст. 230 УК РФ показало, что в большинстве случаев к виновным применялось условное лишение свободы, но по ч. 3 ст. 230 УК РФ преобладало реальное лишение свободы.

Так, 22 марта 2017 г. в период с 12 ч до 16 ч, совершеннолетний П., находясь вместе со своим несовершеннолетним знакомым К. в недостро-

енном доме, стал употреблять марихуану. Затем П., действуя умышленно, с целью возбуждения у К. желания к потреблению наркотического средства, осознавая, что его действия незаконны и что потребление несовершеннолетним наркотического средства может привести к заболеванию наркоманией, предложил ему употребить наркотическое средство, обещая, что он испытает непередаваемые ощущения. Таким образом П. побудил у К. желание употребить наркотическое средство. П. приговорен к лишению свободы на срок 10 лет, без лишения права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью, без ограничения свободы, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима (приговор Апшеронского районного суда Краснодарского края по уголовному делу № 1-145/2017).

Схожая тенденция усматривается и при назначении наказания по ст. 232 УК РФ. Так, по ч. 1 в 19 % виновные приговорены к лишению свободы на срок от 1 до 2 лет и 81 % – осуждены условно. При назначении реального наказания судом принимались во внимание обстоятельства, отягчающие наказание (ст. 63 УК РФ), например, такие, как рецидив преступления. По ч. 2 во всех 100 % изученных приговоров к виновным было применено условное осуждение на срок 2 года.

Например, К. и Л., постоянно проживающие в квартире, принадлежащей Л. по договору социального найма жилого помещения, являясь потребителями наркотических средств, действуя из корыстных побуждений, с целью получения наркотического средства, вступили в преступный сговор, направленный на использование вышеуказанной квартиры для систематического потребления наркотиков их потребителями, совершили преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 232 УК РФ и были приговорены к наказанию в виде лишения свободы сроком на 2 года условно (приговор Калужского районного суда Калужской области по уголовному делу № 1-931/2017).

Полученные данные свидетельствуют о большом проценте назначения условного наказания, а ведь в притонах происходит приобщение новых лиц к потреблению запрещенных средств и веществ, и без них невозможно их быстрое распространение [10; 11; 12, с. 706–707; 13, с. 77; 14; 15]. Это говорит о том, что опасности данного вида преступления уделяется мало внимания.

Между тем уголовное законодательство имеет весьма широкие возможности и для индивидуализации наказания, например, назначение лишения свободы условно либо наказание ниже низшего предела, установленного нормой, и др. [16]. Изученные нами материалы судебной практики позволяют констатировать, что назначенные наказания носят слишком мягкий характер, несмотря на то, что в санкциях статей предусмотрены более строгие меры ответственности. В частности, условное осуждение за совершение преступлений в изучаемой сфере, по нашему мнению, не является соизмеримым со степенью причиненного вреда от таких деяний.

Кроме того, при назначении наказания суд учитывает большой перечень смягчающих обстоятельств, помимо тех, что перечислены в ст. 61 УК РФ. Это, в частности, и сведения об ухудшающемся состоянии здоровья, и молодой возраст, и поведение лица после совершения преступлений. Между тем зачастую при совокупности смягчающих обстоятельств суд приходил к выводу о возможности назначить виновному более мягкое наказание, чем предусмотрено за преступление (ст. 64 УК РФ).

Основным отягчающим обстоятельством в исследованных уголовных делах был рецидив преступлений.

Необходимо учесть, что судьи при назначении наказания основываются на положениях ч. 1 ст. 60 УК РФ, гласящих, что более строгий вид наказания назначается в случае, если менее строгий не сможет обеспечить достижение целей наказания. Однако, согласно полученным данным проведенного авторского анкетирования среди подозреваемых, обвиняемых и осужденных за

совершение преступлений, предусмотренных ст. 228.1 – 234.1 УК РФ, 30 % имели судимость (погашенную и непогашенную) за незаконный оборот наркотиков. В связи с этим назначение им наказания, не связанного с лишением свободы, не удержало их от совершения новых преступлений, тем самым не обеспечив достижения целей наказания, указанных в ч. 2 ст. 43 УК РФ.

Так, Т.А. Ажакина указывает, что благодаря судебной практике, при отбытии наказания не достигаются его цели. Сбытчики приобретают уверенность в своей безнаказанности и после условного осуждения свою деятельность не прекращают [17]. В свою очередь, либерализация приговоров отрицательно влияет на результат воспитательной функции уголовного законодательства [18].

Однако и ужесточение законодательства в исследуемой сфере не сможет оказать должного результата на состояние наркопреступности. Это связано со сложившейся практикой, когда суд не использует в полной мере карательный потенциал УК РФ [19]. Как более 10 лет назад было отмечено А.Ю. Мартыновичем, причиной мягкого подхода к назначению наказания за совершение преступлений в исследуемой сфере является низкое качество расследования уголовных дел [20]. Нам представляется целесообразным рекомендовать судьям назначать виновным, совершившим преступления, предусмотренные ст. 228.1, 230, 232, 234 и 234.1 УК РФ, реальное лишение свободы на срок, предусмотренный санкцией статьи – тем самым можно будет удержать их от совершения повторных преступлений и не допустить совершения данных преступлений другими лицами.

Список литературы

1. *Щукин, А. М.* О совершенствовании законодательства об ответственности за склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. – 2014. – № 1 (2). – С. 16–20.
2. *Joshi, N.* The Shanghai Cooperation Organization: An Assessment. – New Delhi: Vivekananda International Foundation, 2015. – 30 p.
3. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР (1917–1952 гг.) / под ред. И.Т. Голякова. - М.: Госюриздат, 1953. – 464 с.
4. *Егорова, Т. И.* Назначение и исполнение уголовных наказаний за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков (по материалам УФСИН России по Тульской области) // Международный пенитенциарный журнал. – 2016. – № 4. – С. 64–68.
5. *James, M.* Lost on the Silk Road: Online drug distribution and the 'cryptomarket' // Criminology and Criminal Justice. – 2014. – Vol. 14. – Iss. 3. – P. 351–367.
6. *Fedorov, A. V.* Criminal law framework ensuring safe circulation of drug-containing pharmaceutical products (drug-containing medicines) // The sixth session of the International Forum on Crime and Criminal Law in the Global Era, Beijing, 25-28 October : Paper collection. – Beijing, 2014. – P. 44–79.

7. *Seddon, T.* Drugs, Crime and Social Exclusion: Social Context and Social Theory in British Drugs-Crime Research // *The British Journal of Criminology*. – 2006. – Vol. 46. – №. 4. – P. 680–703.
8. *Dinev, Y.* Legal Considerations of Intelligence Operations in Countering Transnational Organized Crime // *Information & Security: An International Journal*. – 2014. – Vol. 31. – P. 7–47.
9. *Пуклич, Т. И.* Санкции уголовно-правовых норм о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков // *Вестник Владимирского юридического института*. – 2007. – № 3 (4). – С. 101–103.
10. *Ступина, С. А., Лоти, Д. Н.* Уголовная ответственность за организацию либо содержание притонов для потребления наркотических средств и психотропных веществ // *Вестник Сибирского юридического института ФСКН России*. – 2012. – № 1 (10). – С. 30–36.
11. *Веснина, Ю. А.* Проблемы толкования признака статьи 232 УК РФ «притон» [Электронный ресурс] / Молодежь и наука: сборник материалов X Юбилейной Всероссийской научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием, посвященной 80-летию образования Красноярского края. – 2014. – Режим доступа: <http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2014/directions.html> (дата обращения: 4.10.2018)
12. *Уголовное право России. Общая и Особенная части* : учебник / под ред. И.М. Мацкевича, Н.Г. Кадникова. – М.: Союз криминалистов и криминологов, Криминологическая библиотека, Российский криминологический взгляд, 2015. – 986 с.
13. *Готчина, Л. В.* Молодежный наркотизм в современной России: криминологический анализ и профилактика : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. / Готчина Лариса Владимировна. – СПб., 2011. – 46 с.
14. *Горничар, Г. М.* Организация либо содержание притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ (ст. 232 УК РФ) как одна из наиболее опасных форм распространения наркотиков // *Бизнес в законе*. – 2011. – № 5. – С. 105–109.
15. *Зиновьев, В. В.* О необходимости совершенствования уголовного законодательства в связи с принятием статьи 234.1 Уголовного кодекса Российской Федерации «Незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ» // *Наркоконтроль*. – 2015. – № 2 (39). – С. 21–25.
16. *Витовская, Е. С.* К вопросу об оценке соотношения общественной опасности и санкций, установленных за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов // *Правопорядок: история, теория, практика*. – 2015. – № 3 (6). – С. 50–54.
17. *Ажакина, Т. А.* Криминологические основы уголовной политики Российской Федерации в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Ажакина Татьяна Анатольевна. – М., 2005. – 30 с.
18. *Федоренко, Т. А.* Судебная практика по уголовным делам в сфере незаконного оборота наркотиков как мера противодействия наркопреступности на территории Дальневосточного федерального округа // *Антинаркотическая безопасность*. – 2016. – № 1 (6). – С. 38–45.
19. *Евланова, О. А., Павловская, Н. В.* Практика применения новых норм УК России наказания за сбыт наркотических веществ // *Законы России: опыт, анализ, практика*. – 2013. – № 10. – С. 56–62.
20. *Мартынович, А. Ю.* Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов: квалификация, освобождение от уголовной ответственности, назначение наказания : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Мартынович Александр Юрьевич. – Красноярск, 2004. – 24 с.
21. *Ерошенков, Н. В.* Отдельные аспекты противодействия распространению и потреблению синтетических психоактивных веществ // *Проблемы правоохранительной деятельности*. – 2018. – № 1. – С. 29–34.
22. *Глушков, Е. Л.* Сбыт наркотических средств бесконтактным способом посредством сети Интернет: пути выявления и раскрытия // *Проблемы правоохранительной деятельности*. – 2018. – № 2. – С. 45–53.